

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(2): 1015-1026
DOI: 10.13187/bg.2025.2.1015

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Central Newspapers of the Russian Empire as Heralds of Public Opinion on the German-English Relations in 1912

Stanislav N. Sinegubov ^{a, *}, Sergei P. Shilov ^a

^a Tyumen State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the publications of the central Russian newspapers in 1912 on the German-English naval relations which was a controversial area for both sides. For the official office in St. Petersburg it was very important to know the public mood expressed by the main newspapers of the most diverse political orientation (from liberal ones to conservative ones) in order to take balanced foreign policy decisions. In addition, by “leaking” the necessary materials to these media, it was possible to influence the feelings and thoughts of a large number of people not only in large cities of Russia, but also, significantly, in the provinces. And the latter prevailed in the list of “centers of civilization” of the Russian state at that period. It is also obvious that local publishers often reprinted articles from well-known newspapers since everything that was written in the central media was treated with piety and great attention. Such newspapers as *Novoye Vremya*, *Russkoye Slovo*, *Sankt-Peterburgskie Vedomosti*, *Moskovskie Vedomosti* and *Petersburgskaya Gazeta* were rightfully considered to be the central ones. They closely followed all the actions of the German and British authorities on the issue of naval rivalry between them. After all, it was one of the most acute issues in 1912 not only between Berlin and London, but also in international relations in general. Moreover, the path that the world would take in the future depended on its decision. The “first rate” newspapers gave their well-founded forecast of these prospects based on a thorough analysis.

Keywords: central newspapers, Russian Empire, Anglo-British relations, naval contradictions in 1912.

1. Введение

1912 г. стал своеобразным рубежом в истории международных отношений. События предшествовавшего 1911 г. явно свидетельствовали, что Европа, а, соответственно, и весь остальной мир, дрейфует в сторону серьезных военных потрясений. Достаточно напомнить, что 24 февраля (по новому стилю) 1911 г. в Германии был принят новый закон об армии, усиливавший ее мощь. Против кого она должна была использоваться у современников не было сомнений. В мае немецкие власти предоставили бывшим французским территориям, Эльзасу и Лотарингии, дополнительные права самоуправления. Это вызвало сопутствующее раздражение в Париже и стало еще одной каплей масла в огонь германо-французских противоречий. 1 июля так называемый прыжок «Пантеры» спровоцировал Второй Марокканский (Агадирский) кризис, грозивший вылиться в полномасштабную войну между ведущими европейскими державами. В августе было подписано Потсдамское соглашение между Германией и Россией относительно разграничения интересов в Персии. Однако одна из главных целей Берлина в этих переговорах – оттянуть Петербург от британо-французского союза – не была достигнута, а потому напряженность в «концерте» мировых государств сохранялась.

Речь кайзера Вильгельма II в Гамбурге в конце августа и прозвучавшие в ней слова о требовании для Германии «особого места под солнцем» были восприняты очень нервно в столицах

* Corresponding author

E-mail addresses: globus_75@inbox.ru (S.N. Sinegubov), sshilov@mail.ru (S.P. Shilov)

европейского континента и особенно в Лондоне. Подобные месседжи, выражаясь современным языком, удостоверяли о намерении немцев продолжать политику активного военного усиления и на суше, и на море. Последнее для англичан было как «железом по стеклу», поскольку угрожало их многовековому мировому морскому господству. Флотские проекты немцев и все предшествующие неудачные попытки в 1908–1911 гг. достичь компромиссного соглашения между двумя сторонами по «маринистской проблеме» говорили, что начавшееся с 1906 г. открытое германо-британское соперничество военно-морских флотов выходило на новый уровень. Его окончательный вектор развития должен был определиться в наступающем 1912 г.

Противостояние двух мировых держав – Великобритании и кайзеровской Германии, проявившееся с конца XIX в., в первом десятилетии последующего двадцатого столетия прошло ряд критически реперных точек, повлиявших на систему координат взаимоотношений не только между этими государствами, но и странами в мире целом (Гостенков, 2008: 143-163; Дербицкая, 2012: 79-92). Вопрос возможно скорой войны будоражил по понятным причинам прежде всего европейскую общественность (Синегубов, 2009: 202-210). В России, конечно, также самым пристальным образом следили за развитием военно-политической германо-британской «интриги». Ведь официальный Петербург был одним из акторов мировой политики и ему было важно понимать направление дальнейшего хода событий, чтобы воздействовать на общественное мнение для обоснования принятия «правильных решений». В свою очередь, общественное мнение, представляющее совокупность суждений и оценок и отражающее позицию определенных слоев народа по тем или иным животрепещущим внутренним и внешним проблемам, влияло на власть (Давыдова, 2015: 70-74; Иванов, 1993: 35-44). Оно давало политикам сигналы о своих запросах и выражало свое понимание происходящего.

В этой связи представляется актуальным вопрос, насколько объективными и полными являлись характеристики германо-британских отношений, выдаваемые ведущими газетами Российской империи, особенно первой половины 1912 г. Этот временной период, можно сказать, был своеобразным «моментом истины», когда окончательно решался вопрос, быть или не быть договору о флоте между Великобританией и Германией. Несомненно, что «центровые» газеты являлись главными проводниками, формирующими рационально-эмоциональные настроения в образованной части российского общества. И с этими суждениями правительство не могло не считаться (Таирова, 2015: 189-190). Показательным, например, является факт, что императору Николаю II, естественно, по его требованию, в обязательном порядке для ознакомления предоставляли «Новое время» и «Санкт-Петербургские ведомости», а из остальных газет делали, как бы сейчас сказали, дайджест (Махонина, 2024).

Интерес к газетам определяется тем, что они, в отличие от «тонких», а уж тем более «толстых журналов», очень оперативно и даже, может быть, импульсивно реагировали на все события, не имея достаточного времени для серьезного и глубокого анализа. В этом заключался их минус и одновременно это же являлось и плюсом, так как показывало самое первое и свежее впечатление оцениваемого факта, инициировало к его последующему осмыслению, интерпретации и, если было необходимо, актуализации. Целью работы является анализ оценок ведущими российскими газетами германо-британских отношений в 1912 г. и характеристика их объективности, полноты, взвешенности.

2. Материалы и методы

При написании работы в качестве основного источника использовались ведущие газеты, которые печатались в столицах Российской империи. Материалы брались из Газетного фонда РНБ (Российской национальной библиотеки) в г. Санкт-Петербург. В нем представлена широкая и богатая палитра всего того, что выходило в свет, начиная с 30-х гг. XVIII в. Как известно, к началу второго десятилетия XX в. в России публиковалось более десяти тысяч периодических изданий (Русская периодическая..., 1957: 2). Большую часть из них составляли газеты, а треть их редакций располагалась в Санкт-Петербурге и Москве. Среди «престольных» изданий имелись свои «лидеры» и «аутсайдеры». Они отличались качеством подаваемого материала, читательской аудиторией, тиражностью. К первым можно отнести «Новое время», «Русское слово», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Петербургскую газету». Именно они в первую очередь влияли на умонастроения не только столиц, но и провинции российского государства. Отбор указанных изданий осуществлялся также с учетом их политической направленности, чтобы максимально полно представить спектр «консервативных» и «либеральных» суждений о германо-британских отношениях 1912 г.

Кроме того, при написании статьи в качестве источников привлекались опубликованные отечественные и зарубежные документы. К ним относятся, например, такие, как «Закон о численности германской армии 1911 г.», «Die Große Politik», «Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten», «Quellen zur deutschen Außenpolitik im Zeitalter des Imperialismus», «Politische Dokumente» А.Тирпица. Их материалы использовались для оценки объективности и взвешенности характеристик российскими газетами всех зигзагов борения Германии и Великобритании в 1912 г. С этой же целью широко применялись и сведения из трудов российских и немецких ученых.

Для достижения поставленной в статье цели использовались самые различные методы научного исследования. В первую очередь речь идет о историко-типологическом, позволившем произвести отбор самых значимых, на взгляд авторов, газет, которые в наибольшей степени отражали российское общественное мнение относительно текущего состояния и перспектив развития германо-британских отношений. Сравнительно-исторический метод дал возможность произвести сопоставление исследуемых суждений авторов публикаций и оценить глубину их аналитики. Для характеристики газет и их статей по теме частично привлекался матричный метод.

3. Обсуждение

Отечественная историография, связанная с германской темой в отражении российской прессы в предвоенные и в годы Первой мировой войны, является достаточно насыщенной. Можно указать лишь на сочинения некоторых авторов: Оболенская С.В. (Оболенская, 2001), Брыков Д.С. (Брыков, 2006), Савинова Н.В. (Савинова, 2007), Журбина Н.Е. (Журбина, 2008), Фишер Л.А. (Фишер, 2009), Кострикова Е.Г. (Кострикова, 2011), Котов Б.С. (Котов, 2012) и др. В поле зрения ученых попали значимые аспекты внешней политики германского рейха в отражении периодики Российской империи. Среди них, например, немецкая военная миссия Отто Лимана фон Сандерса в Османскую империю летом 1913 г., формирование образа государства Вильгельма II через газетные публикации в сознании российского обывателя в конце XIX – начале XX в. и особенно в преддверии Первой мировой войны, роль прессы в изменении общественных настроений в Германии, в том числе и под влиянием российской печати, политика Берлина в отношении присоединенных в ходе франко-пруссской войны 1870-1871 гг. Эльзаса и Лотарингии и внесение дополнительной напряженности между немецким и поддерживаемой Великобританией французским государствами, характеристика отдельными российскими изданиями «германской политики» Франции в преддверии 28 июля 1914 г. Среди иностранных историков вопросы внешней политики в «русской печати» поднимали И. Фляйшхауэр (Fleischhauer, 1983), Е. Лор (Lohr, 2003), косвенно В. Гутше (Gutsche, 1988), М. Эпкенханс (Epkenhans, 1991) и ряд других историков. Однако, как показывает даже беглый обзор историографии, специально германо-британские отношения в 1912 г. в свете ведущих российских газет в литературе не рассматривались. Представляется возможным и необходимым восполнить этот пробел.

4. Результаты

Одной из обсуждаемых тем в начале наступившего 1912 г. в российской печати был Агадирский кризис. Он разразился в июне-октябре 1911 г. и резко обострил международную обстановку чуть ли не до начала европейской войны (Gutsche, 1988: 2-42; Oncken, 1981). Все, как известно, закончилось примирением двух основных участников конфликта – Германии и Франции. Они подписали 4 ноября 1911 г. соглашение о Марокко (Deutsch-französisches..., 1934: 465-467). Тем не менее, эхо событий продолжало будоражить общественное мнение, что не могло не отразиться на содержании газетных статей.

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению публикаций на тему Второго Марокканского кризиса, необходимо заметить, что мотивы «сверхактивности» германской внешней политики и британской болезненной реакции на нее ведущим российским изданиям были понятны. «Московские ведомости» 11 февраля 1912 г. в артикуле «Английские гости» прямо подчеркивали, что Германия с 1870 г. увеличила население с 40 млн. человек до 65 млн. к началу второго десятилетия XX столетия. Этот избыток народных сил с бурно развивающейся промышленностью и торговлей требовалось куда-то перенаправлять. И власти их канализировали преимущественно на Запад, за океан. Даже немецкие социал-демократы, по словам газеты, всегда порицавшие колониальную политику, стали считать ее необходимой. Следствием всех этих процессов явилось развитие немецкого торгового и военного флотов. Англия, по вполне понятным причинам, увидела в этом экзистенциальную для себя угрозу. И вообще, замечало далее издание, обе страны принадлежат к «числу наиболее напряженно развивающихся мировых наций, которые не имеют никаких пределов для расширения своих территорий и интересов» (Московские ведомости. 1912. 29 января (11 февраля) №24). Таким образом, редакция газеты считала, что конфликты между ними – дело неизбежное.

Возвращаясь к теме «Агадира», «Санкт-Петербургские ведомости» в январе 1912 г. обратились к анализу выступления немецкого посла в Вашингтоне графа И.Х. Бернсторфа, перепечатав его речь из журнала «Outlook». Газета обращала внимание своих читателей на то, что, несмотря на заверения последнего в отсутствии намерений оккупировать какую-либо часть северо-западной африканской страны, Германия сумела через подписанное соглашение о Марокко добиться защиты интересов немецких промышленников и фермеров. Более того, «Санкт-Петербургские ведомости» особо указывали, что посол считал правильным «прыжок “Пантеры”», поскольку переговоры шли под ее моральным давлением и дали хорошие результаты. «Она (Германия – С.С., С.Ш.) не гналась за призраками, а стремилась к той именно цели, какой могла достигнуть» (Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 11(24) января. №8).

Продолжая «марокканскую тему» и разбирая причины не состоявшегося военного конфликта между Германией и Великобританией, 19 января (1 февраля) 1912 г. газета писала, что конгресс труда

(лейбористская партия – С.С., С.Ш.) и его лидер Кэйр Гарди на съезде в Бирмингеме приняли резолюцию, «в очень резких выражениях протестующую против внешней политики английского правительства, которое едва не вызвало войну с Германией из-за Марокко, что было бы выгодно только французским финансистам» ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 19 января \(1 февраля\). №15](#)). Таким образом, издание подчеркивало роль усилившегося во второй половине 1911 – начале 1912 г. английского рабочего движения в предотвращении войны. Понятно, что находившиеся у власти либералы не решились на военную авантюру, имея у себя в тылу такое «беспокойное хозяйство» ([Рабочее движение..., 2024](#)).

По сообщениям корреспондента «Русского слова» из Берлина в начале января 1912 г., в столице II-го рейха с чувством глубокого удовлетворения восприняли недовольство части британской прессы антигерманской политикой министра иностранных дел Э. Грея, проявившееся в Агадирском кризисе. Вывод, который из этого делался, заключался в появлении надежды на возможность улучшения англо-германских отношений ([Русское слово. 1912. 8\(21\) января](#)).

«Московские ведомости» также не обошли в 1912 г. вниманием марокканские события прошедшего года. В контексте анализа причин, по которым Германия и Великобритания не могут найти консенсус по флотской проблеме, 8(21) марта газета писала, что Англия надеялась столкнуть из-за Агадира между собой континентальные державы, и прежде всего Германию и Францию, и тем самым ослабить их положение, оставаясь при этом в стороне. Однако французы отказались разыгрывать «роль Донкихота» и потребовали от британцев принять непосредственное участие в борьбе путем отправки экспедиционного корпуса численностью в 160 тыс. человек, высадив его с нарушением нейтралитета Бельгии в Антверпене или Роттердаме. Однако операция по переброске войск не состоялась по причине того, что «английское Адмиралтейство потеряло из виду германскую торпедную дивизию, и командующий адмирал сэр Артур Вильсон заявил, что пока германский флот не разбит, он не берет на себя гарантию за безопасность транспорта экспедиционного корпуса» ([Московские ведомости. 1912. 8\(21\) марта №56](#)).

Данный отрывок свидетельствовал, что «Московские ведомости» указывали на недостаточную подготовленность британского флота, являвшегося первым в мире по своей силе. Это неизбежно, заключала далее газета, должно будет привести в последующем к его дальнейшему укреплению. А с учетом готовившегося в это время очередного дополнения германского Флотского закона 1900 г., грозило вылиться в обострение отношений между двумя государствами.

Уроки из событий июня-ноября 1911 г. вокруг Марокко извлекали не только англичане, но и немцы. В мае 1912 г. «Петербургская газета» подмечала, что «император Вильгельм II не забыл летней истории с Агадиром, что, когда из-за вмешательства Берлина в марокканские дела, Англия и Франция заговорили о войне с немцами, Германия оказалась недостаточно сильной на суше и особенно на море для того, чтобы “приказать” Лондону и Парижу “молчать и повиноваться” велениям германской дипломатии. Англия отдает справедливость энергии императора Вильгельма II и ловкости его канцлера, сумевших использовать летнюю агадирскую обидную для Германии историю для того, чтобы заставить рейхстаг ассигновать лишних 200 миллионов рублей на армию и флот» ([Петербургская газета. 1912. 05 мая. №0122](#)). Одним словом, издание подчеркивало прямую связь между Марокканским кризисом 1911 г. и последовавшими затем через некоторое время новыми законами, которые усиливали вооруженные силы Германской империи, явно подготавливая их к «Большой войне» ([Quellen zur..., 1977: 508, 513](#)).

Все предшествующие этапы онтогенеза противостояния Берлина и Лондона, и в первую очередь по острейшему флотскому вопросу, указанные издания оценивали достаточно объективно. В них отмечалось, что в течение 1908–1911 г. Берлин и Лондон делали попытки, но так и не смогли достичь договоренности по одному из самых острых вопросов в двухсторонних отношениях – флотскому. Причина, по мнению авторов газетных статей, заключалась в неуступчивости, нежелании сторон идти на приемлемый компромисс. Вместе с тем, выражалась и определенная надежда на то, что в 1912 г. они все-таки смогут найти приемлемое решение имеющихся проблем и прежде всего «морской».

Однако при этом же констатировалось, что добиться подобного будет явно непросто в силу многих обстоятельств. И одно из них заключалось в демонстративном усилении германской армии в соответствии с «Законом о численности германской армии мирного времени», принятого 27 марта 1911 г. и дополненного уже в 1912 г. ([Закон о численности..., 1911, 2024](#)). «Московские ведомости» отмечали в начале мая 1912 г., что сухопутная армия Германской империи будет увеличена с 625000 до 662000 человек, давая при этом детализацию усиления конкретных видов военных подразделений. В заключении краткого анализа приведенных данных газета писала: «Обращает на себя внимание спешность проведения этой реформы: она почти полностью будет завершена к 1 октября текущего года» ([Московские ведомости. 1912. 2 мая. №1012](#)).

6 мая 1912 г. издание привело выдержки из французских «Journal», «Echo de Paris» и «Figaro». В них фиксировалось, что действия немецких властей, направленные на военное усиление, напоминают то, что было в 1870 г. и что один из новых создаваемых германских корпусов напрямую угрожает восточной границе Франции ([Московские ведомости. 1912. 6 мая. №104](#)). Вывод о подготовке Германии к войне против Франции напрашивался сам собой. Учитывая же отношения

последней с Великобританией, становилось ясно, что боевые действия развернутся не только на суше, но и на море. Следовательно, это влияло на перспективы решения германо-английской флотской проблемы.

Российские издания также очень оперативно отреагировали на создание в Германии в январе 1912 г. новой структуры под названием «Военный союз» и подметили ее роль в нагнетании милитаристской истерии в немецком обществе. 31 января (13 февраля) 1912 г. «Санкт-Петербургские ведомости» поместили статью под названием «Средства обороны Германии». В ней наглядно показывалось, как средства массовой информации в лице популярной проправительственной «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» доходчиво объясняли обывателю необходимость дополнительных расходов на армию, представляя это как рутинное и неизбежное дело (Чернецкая, 2016:110-119). По словам представителей Военного союза, переданные немецкой газетой, «...Франция с населением на двадцать шесть милл. менее населения Германии, все же обладает большим количеством солдат, нежели Германия. У Франции и России в мирное время на 700,000 человек больше войска, нежели у Германии и Австро-Венгрии; а во время войны у франко-русского союза будет на два миллиона солдат больше, чем у Германии и ее союзницы Австро-Венгрии» (Санкт-Петербургские ведомости. 31 января (13 февраля) 1912. № 25).

То, что немцам придется воевать с французами, в России сомнений не было. Подтверждением тому служили сообщения, представленные в ряде газет. В одном из февральских номеров «Петербургской газеты» появилась прелюбопытная статья. В ней шла речь о тайных переговорах между кайзером Вильгельмом II и бельгийским королем Леопольдом II относительно обмена территориями между двумя государствами. Германия обещала поначалу передать Бельгии три французские провинции - Фландрию, Пикардию и Бургундию за бельгийское Конго, а потом, поняв, что Франция просто так не отдаст свои земли, решила ограничиться миниатюрным герцогством Люксембургским. Как отмечалось далее, «очевидно, Германия уже перестала считать победу над Францией легкой и осуществимой, раз теперь Берлин предлагает Бельгии в обмен на Конго только крошечный Люксембург, на которое не претендует Франция, и уже ни слова не говорит о “компенсациях” для Бельгии, в виде “некогда обещанных” трех французских провинций» (Петербургская газета. 1912. 20 февраля. № 49).

Впрочем, для пангерманцев, выступавших, как известно, за объединение всех немцев, где бы они не жили в странах Европы, все эти «размены» считались ерундой. Они продвигали в жизнь более серьезные проекты. Их пропаганда, а уж тем более подготовка к реализации, без всякого преувеличения вызывали тревогу не только у французов, но и у других народов европейского континента. По сведениям корреспондента «Санкт-Петербургских ведомостей», швейцарский журнал «Journal de Geneve» опубликовал очень интересную статью. В ней речь шла о брошюре популярного в пангерманских кругах публициста К. фон Стронца. В его работе говорилось о «священной войне», которая должна будет гарантировать Германии преобладание в Западной Европе. В частности, Франция будет ослаблена «ампутацией» семи департаментов, «Швейцария станет тем, чем она, по мнению пангерманистов, должна быть: членом большого германского тела». И вообще, например, Женева – это, по сути, немецкий город. Большая часть его населения – это либо сами переселенцы из Германии, или их уже потомки, носящие немецкие имена. Вид «французкости» городу придает его высший слой, который, если разобраться, является не чем иным, как офранцузенными немцами (Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 7(20 апреля). № 76).

Российская газета разделяла крайнюю озабоченность «Journal de Geneve». Она считала, что подобным публичным заявлениям необходимо противодействовать, поскольку пангерманцы имеют немалое влияние на общественное мнение Германии. А оно, в свою очередь, может оказывать воздействие на официальную политику государства, а там, как говорится, совсем недалеко и до большой беды.

Приведенные отрывки показывают, что русские издания считали, что для руководства рейха, разделявшего в большей своей части взгляды пангерманцев, война с Францией являлась не просто неизбежным, а желательным вариантом. А как могла на подобное отреагировать монархическая Великобритания, по существу союзница «La République Française»? Способна ли она была оказать ей действительную помощь в случае «la prima guerra di troia» (наступления времени войны)?

По сведениям, которые имелись в распоряжении русских репортеров, такой потенциал у британцев имелся. Еще в первой половине февраля 1912 г., когда в обеих столицах – Лондоне и Берлине – жили определенной надеждой на улучшение двухсторонних отношений после визита военного министра Великобритании Р. Холдена в Германию, последний, выступая в нижней палате парламента при обсуждении военного бюджета, сделал очень симптоматическое заявление. Как писала «Петербургская газета»: «Военный министр категорически заявил: “По мнению компетентных лиц, в общем, британская армия столь же хорошо снабжена, как и всякая другая армия в мире. Английские полевые орудия превосходят германские...”» (Петербургская газета. 1912. 14 февраля. №43).

Продолжая цитировать это издание, нельзя не привести выдержку из другого абзаца анализируемой статьи. «До сих пор общее мнение английского народа было таково, что главную

защитою островов Соединенного Королевства от вражеского, немецкого в особенности, нашествия является британский военный флот: что первая и главная задача государственной обороны – это не допускать неприятеля высадиться на берега Англии. Ныне лорд Холден намекает, что и в сухопутной войне английская армия с своею превосходною артиллерию способна успешно отражать неприятеля...» ([Петербургская газета. 1912. 14 февраля. №43](#)).

Мимо зоркого ока российских хроникеров не прошел случай, произошедший в палате общин 1(14) марта 1912 г. Депутат от оппозиции Американо резко раскритиковал военное ведомство, выставив в качестве упрека утверждение, что в случае войны Англия к ней готова также плохо, как и к южноафриканской, принесшей серьезные не только людские, финансово-экономические, но и репутационные потери ([Заболотный, 2011:63-73](#)). На такое заявление товарищ военного министра (*заместитель министра – С.С., С.Ш.*) Холдена Сили ответил вполне убедительно и авторитетно. Согласно утверждениям «Санкт-петербургских ведомостей», было публично объявлено, что в случае приказа о мобилизации, буквально в течение нескольких дней, Британия готова выставить «...150,000 человек хорошо вооруженных и экипированных, снабженных провиантом на три месяца» ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 7\(20\) марта. №54](#)).

Справедливости ради следует, конечно же, отметить, что такая готовность касалась защиты колониальных интересов Великобритании. Однако известно, что во время флотской паники 1909 г. и Второго Марокканского кризиса 1911 г. англичане рассматривали войну с Германией вполне вероятной, поэтому указанные в речи заместителя военного министра силы могли быть брошены и на европейский театр боевых действий, хотя бы потому что в Европе решалась будущая судьба мировой державы – Великобритании ([Виноградов, 1970](#)).

Чуть больше чем через неделю, «Санкт-Петербургские ведомости» уже прямо писали об угрозе британским интересам на европейском континенте в случае нападения немцев на французов. Газета отмечала, что «... военное поражение Франции поставило бы нас (*англичан – С.С., С.Ш.*) лицом к лицу с новой континентальной системой, в которой германская империя заняла бы место империи Наполеона. Наши интересы, также, как и дружеские отношения, требуют, чтобы мы имели возможность оказать Франции нужную помощь, если настанет час испытания, или еще лучше, – сделать так, чтобы час этот не настал. Но для этого необходимо, чтобы мы были в состоянии оказать Франции поддержку такой армией, которая по своей силе равнялась проектированному теперь увеличению сухопутных германских сил.

Очевидно, Германия желает сначала напасть на Францию для того, чтобы затем иметь свободные руки и действовать против нас. Наш ответ на новый военный проект Германии должен состоять в постройке двух броненосцев против одного германского и в организации сильной армии для помощи французской армии» ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 15\(28\) марта. №61](#)).

О намерении Лондона отстаивать доминирующие позиции в Европе говорило и «Русское слово». 2(15) июня 1912 г. газета опубликовала выдержку из выступления отставного адмирала Э. Сеймура, орденосца ряда высоких английских и германских наград, занимавшего в недавнем прошлом пост первого и главного военно-морского адъютанта короля Эдуарда VII, на банкете конгресса торговых палат Британской империи ([Seymour, 1911](#)). Как писало издание, он сказал следующее: «Британскую армию нужно увеличить вдвое, и чтобы этого достичь, необходимо ввести обязательную воинскую повинность». Далее «Русское слово» продолжало: «К такому же заключению приходят и военные обозреватели некоторых органов печати, находящие, что Британия, слагая на Францию защиту Средиземного моря, должна помогать ей на суше, так как следствием итало-турецкой войны явится соперничество в морских вооружениях в Средиземном море, и это принудит Францию уменьшить бюджет армии» ([Русское слово. 1912. 2\(15\) июня. №126](#)).

Из приведенного отрывка видно, что российские центральные издания видели и подчеркивали взаимосвязь возможных в ближайшее время военных событий на суше и на море. Поэтому одному из главных источников напряженности на европейском континенте и основной угрозе нарушения его мирного состояния – германо-английскому морскому соперничеству – центральные издания Российской империи уделяли в 1912 г. самое пристальное и неослабевающее внимание.

Краткую характеристику оценок этой проблеме следует, конечно же, начать с визита британского военного министра Р. Холдена в Берлин в начале февраля 1912 г. Одна из его целей заключалась в том, чтобы отговорить немецкую сторону от принятия очередной, уже третьей по счету, флотской новеллы. Реализация этого намерения, несомненно, привела бы к еще большему усилению германского военно-морского флота в Северном море ([Epkenhans, 1991: 202](#)). А это рассматривалось англичанами, без всяких оговорок, как угроза их государственной безопасности. И они стремились подобное не допустить.

В свою очередь, в Берлине рассчитывали, что визит важного британского лица позволит разрядить сильно напряженные двусторонние отношения в военно-морской сфере, в том числе и через заключение флотского и даже, может быть, политического договоров ([Tirpitz, 1924: 282; Die Große..., 1926: 103-104](#)). Подготовка к соглашениям, судя по заявлениям российской прессы, была очень основательной. Это говорило о значимости вояжа британского военного министра. «Новое время» в выпуске от 2(15) февраля 1912 г. писало, что накануне отъезда Р. Холдена состоялось четыре

заседания высокопоставленных чинов разных ведомств с участием короля Георга V, премьер-министра Г. Асквита и самого «виновника торжества». Одно из них, по замечанию неназванного «Новым временем», но авторитетного, по уверению редакции, английского издания, продолжалось «рекордных» четыре часа ([Новое время. 1912. 2\(15\) февраля № 12893](#)).

Среди побудительных мотивов, заставлявших английскую сторону искать компромисса с немцами, наряду с внешними военно-политическими факторами, немалую роль играли и внутренние социально-экономические. В качестве примера можно привести информацию, представленную «Санкт-Петербургскими ведомостями» в начале 1912 г. об обращении влиятельной в стране Национально-либеральной федерации к правительству с призывом договориться с Германией по флотскому вопросу. «В виду все возрастающей тяжести расходов на морские вооружения, которые в последние три года достигли беспрецедентных размеров, исполнительный комитет “National Liberal Federation” настойчиво рекомендует правительству, как средство осуществить очень серьезную экономию, – сделать усилия для того, чтобы достигнуть дружеского соглашения с Германией, нацией, вести споры с которой у нас нет, в сущности, никаких причин, и с которой, наоборот, у нас имеются очень большие связи, являющиеся результатом общности и рас, и торговых интересов, и исторических воспоминаний» ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 13\(26\) января. №10](#)).

Несомненно, что проблемы внутреннего характера толкали официальный Лондон на переговорный процесс, но все-таки большим побудительным мотивом являлся внешний военно-политический фактор – нейтрализация германской «флотской угрозы», о чем со ссылкой на высказывания некоторых британских изданий писали «Московские ведомости» в начале марта 1912 г. ([Московские ведомости. 1912. 8\(21\) марта. №56](#)). Поскольку никаких гарантий успеха вояжа Р. Холдена не имелось, то британский кабинет министров принял решение придать ему частный, т.е. не к чему не обязывающий характер. О приватности поездки английского военного министра сообщали «Санкт-Петербургские ведомости». Тем не менее издание полагало, что это не повлияет на ее политическую значимость, ссылаясь на позицию австрийских, немецких и ряда ведущих британских газет либерального толка ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 31 января \(13 февраля\). №25](#)).

Однако вдумчивый читатель не мог игнорировать фактор «неофициальности» и это его наталкивало на мысль, что скорее всего очередная попытка достигнуть договоренности между двумя сторонами окончится неудачей. Хотя начало переговоров было вполне обнадеживающим. «Санкт-Петербургские ведомости» даже перепечатали статью из британской «Daily Telegraph», в которой говорилось, что поездка Р. Холдена в Берлин и его переговоры показывают, что отношения между странами улучшились как никогда ранее ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 9 \(22\) февраля. №34](#)). Да и после возвращения британского военного министра в Лондон российские газеты, например, то же «Новое время», охотно публиковали отзывы немецких и английских газет, в которых говорилось о позитивных последствиях вояжа ([Новое время. 1912. 1 \(14\) февраля. № 12892 – 2 \(15\) февраля. №12893](#)).

Информация о содержании самих переговоров носила неполный характер, что вполне объяснимо, но самую их суть российские газеты уловили точно. В апрельском выпуске от 26-го числа 1912 г. «Санкт-Петербургские ведомости» писали, что германская сторона на переговорах предложила в качестве предмета обсуждения отказ от создания третьей эскадры линейных кораблей, оставив без изменения положения Второго флотского закона 1900 г. с его дополнениями 1906 и 1908 гг., что Берлин потребовал взамен, издание не знало ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 13\(26\) апреля. №83](#)). Однако, как показали последующие публикации документов, немцы хотели в качестве ответа получить от англичан договор о политическом нейтралитете в случае войны в Европе. Речь шла главным образом о столкновении Германии и Франции ([Die Große..., 1926: 103-104, 116-117](#)).

На подобный размен британская сторона не готова была пойти, поэтому исход переговоров стал очевидным. 14 февраля 1912 г. «Петербургская газета» поместила карикатуру на тему германо-британских переговоров – изображались два берега Ла-Манша, от которых навстречу друг другу пытались плыть на лодках немец и англичанин. Однако у них ничего не получалось, поскольку их посудины были крепко-накрепко прикованы цепями к береговым столбам, увенчанным макетами дредноутов ([Петербургская газета. 1912. 14 февраля. №43](#)). «Новое время» 17 февраля 1912 г. без всяких обиняков представило корреспонденции с понятными даже неискушенному в политике читателю заявлениями – «берлинское randevu» носило исключительно частный характер и не может влиять на политику британского кабинета министров ([Новое время. 1912. 4\(17\) февраля. № 12895](#)). А через два дня в подтверждение данных слов это же издание привело выдержку из манчестерской речи главы британского иностранного ведомства Э. Грея. В ней прямо утверждалось о необходимости сохранения превосходства английского флота над флотом сильнейшей державы ([Новое время. 1912. 6\(19\) февраля №12896](#)). Чьи военно-морские силы под этим подразумевались читательской аудитории объяснять не нужно было.

Отраженные на страницах центральных российских газет в марте - июле 1912 г. дебаты в английском парламенте относительно размеров военно-морского бюджета, недвусмысленные антигерманские заявления Первого морского лорда Адмиралтейства У. Черчилля, его неоднократные требования дополнительного финансирования «Royal Navy», рисовали читателям вполне ясную

картину: англичане считали немцев главными врагами на море, против них необходимо направлять все имеющиеся ресурсы. В противном случае будет создана реальная угроза их благополучию, существованию как самого сильного народа в мире ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 15\(28\) марта. № 61](#); [Новое время. 1912. 3\(16\) мая. №12981](#); [4 мая \(17 мая\) №12982](#); [Петербургская газета. 1912. 19 июля. №196](#)). Конечно, Берлин давал повод для болезненной реакции Лондона. Особенно после того, как в мае 1912 г. германский рейхстаг утвердил очередную поправку к Флотскому закону 1900 г. Российские газеты в подробностях описывали процесс принятия нормативно-правового акта, его содержание и отзывы на него из европейских столиц, особенно «Туманного Альбиона» ([Московские ведомости. 1912. 1\(14\) мая. №100](#)).

Но не только непримиримость военно-морских противоречий обусловила невозможность германо-британской договоренности по флоту. Как следует из одного из апрельских выпусков «Санкт-Петербургских ведомостей», французы были явно обеспокоены возможностью такого соглашения, поскольку тогда немцы могли бы перенаправить часть финансовых средств на еще большее укрепление сухопутной армии, т.е. против их вооруженных сил. Поэтому Париж прилагал усилия по недопущению «морского компромисса» между Лондоном и Берлином ([Санкт-Петербургские ведомости. 1912 15\(28\) апреля. №83](#)).

После принятия германской новеллы в мае 1912 г. обе стороны формально заявляли о приверженности к достижению договоренности. Фактически же каждая из них продолжала идти своим путем, который делал конфликт просто неизбежным. О чем и говорили российские издания. Они, в отличие от немецких и английских газет, весьма скептически оценивали перспективу улучшения германо-английских отношений в мае 1912 г., когда произошла смена посла в Лондоне графа В. Меттерниха на А.М. фон Биберштейна, «великана Золотого Рога», как его называли за глаза. Якобы на него возлагалась миссия «умиротворения». Во всяком случае, так это преподносилось общественности рядом германских и британских периодических изданий. Воздавая должное высокому дипломатическому профессионализму А. М. фон Биберштейна, российские центральные газеты считали, что он не смог бы принципиально изменить атмосферу напряженности между Берлином и Лондоном, не случись его внезапной смерти в сентябре 1912 г. Объяснение давалось простое и ясное: и немцы, и англичане не собирались сворачивать свои военно-морские программы. А именно это и являлось главным источником германо-британского острого противоречия, грозившегося вылиться в открытое военное столкновение ([Петербургская газета. 1912. 26 апреля. № 113](#); [Московские ведомости. 1912. 8\(21\) мая. №106](#); [8\(21 июня\) №132](#)).

5. Заключение

Таким образом, подводя итог рассмотрению оценок центральными газетами Российской империи германо-английских отношений 1912 г., можно сделать некоторые выводы. Повышенное внимание к ним со стороны отечественной прессы было вполне обосновано, поскольку их развитие существенным образом влияло на состояние климата международных отношений в целом и напрямую затрагивало интересы России как одного из главных участников мировой политики. Несмотря на разную политическую направленность, от либерального «Нового времени» до правых «Московских ведомостей», центральные газеты по свежим следам происходивших событий давали им взвешенную, рационально продуманную и трезвую характеристику. Все заявленные для изучения издания выделили несколько аспектов развития германо-британских отношений в 1912 г. Первый из них касался немецкого усиления сухопутной армии, воинственных планов Берлина в отношении не только Франции, но и других стран Европы. С учетом военно-политических отношений Франции с Великобританией и Россией это явно грозило серьезной европейской войной как на суше, так и море. Последнее еще более обострял вопрос военно-морских вооружений в германо-британских отношениях. Об этом и говорили российские газеты.

В качестве одного из предвестников войны на континенте Санкт-Петербургские и московские издания рассматривали разразившейся летом 1911 г. Агадирский кризис. Он, по их мнению, продемонстрировал глубокую конфликтность Германии и к Франции и поддержавшей ее Великобритании.

Второй важнейший аспект генезиса германо-британских противоречий в 1912 г., связанный с предыдущим, российские издания справедливо связывали с «флотской проблемой», ставшей таковой с 1906 г. Именно тогда началась открытая дредноутная гонка морских вооружений. Возобновившийся в феврале 1912 г. переговорный процесс между двумя сторонами изначально оценивался российскими газетами как мало перспективный. Хотя поначалу в публикациях звучали робкие нотки надежды на ослабление «берлино-лондонской» напряженности. Однако очень скоро стало понятно, что шансов принципиально изменить характер отношений между двумя странами по морскому вопросу практически нет. Подтверждением тому служат статьи, аналитические материалы, вышедшие в марте-июле 1912 г. Как итог – прогноз российских изданий относительно дальнейшего развития отношений был неутешительным: война неизбежна. Оставалось только выяснить, когда и в каких масштабах. Поэтому в целом можно констатировать, что ведущие центральные газеты

Российской империи, отражая общественное мнение, вполне адекватно и объективно оценивали ход и перспективы развития германо-британских отношений 1912 г.

Литература

- Брыков, 2006** – Брыков Д.С. Военно-политическая ситуация во Франции в корреспонденциях газеты «Русские ведомости» накануне Первой мировой войны // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2006. №32 (70). С. 92-97.
- Виноградов, 1970** – Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: Мысль, 1970. 412 с.
- Давыдова, 2015** – Давыдова Р.А. Общественное мнение как политический ресурс современной власти в России // *Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. №4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-74.
- Дербицкая, 2012** – Дербицкая К.Ю. Борьба европейских держав за Марокко в ходе Первого марокканского кризиса 1905 г. // *Вестник РУДН. Сер. Международные отношения*. 2012. №3. С. 79-92.
- Гостенков, 2008** – Гостенков А.В. Дипломатия кайзеровской Германии и первый марокканский кризис // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2008. №2. С. 143-163.
- Журбина, 2008** – Журбина Н.Е. Роль прессы в изменении общественно-политического климата в Германии накануне Первой мировой войны // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. С. 68-72.
- Заболотный, 2011** – Заболотный В.М. Англо-бурская война 1899-1902 гг.: начало упадка Британской империи // *Вестник РУДН. Всеобщая история*. 2011. №3. С. 63-73.
- Закон о численности..., 1911, 2024** – Закон о численности германской армии мирного времени, 1911. [Электронный ресурс]. URL: <https://historylaw.ru/?p=4122> (дата обращения 02.03.2024).
- Иванов, 1993** – Иванов О.И. Общественное мнение и власть // *Социально-политический журнал*. 1993. № 7. С. 35-44.
- Кострикова, 2011** – Кострикова Е.Г. Русско-германская «газетная война» начала 1914 года // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2011. № 63. С. 45-47.
- Котов, 2012** – Котов Б.С. «Германский босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2012. Т. 14. №3. С. 127-133.
- Махонина, 2024** – Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://evartist.narod.ru/text1/91.htm> (дата обращения 03.01. 2024).
- Московские ведомости, 1912** – *Московские ведомости*. 1912.
- Новое время, 1912** – *Новое время*. 1912.
- Оболенская, 2001** – Оболенская С.В. «Немецкий вопрос» и представления в России о немцах в годы Первой мировой войны // *Россия и Германия*. 2001. Вып. 2. С. 175-197.
- Петербургская газета, 1912** – *Петербургская газета*. 1912.
- Рабочее движение..., 2024** – Рабочее движение и политика английской буржуазии в 1906-1914 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1456935746&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения 04.01.2024).
- Русская периодическая..., 1957** – Русская периодическая печать 1895-октябрь 1917: справочник. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. 351 с.
- Русское слово, 1912** – *Русское слово*. 1912.
- Савинова, 2007** – Савинова Н.В. Антинемецкие настроения населения Российской империи в 1914-1917 гг. // *Вестник Санкт-Петербургского Университета. История*. 2007. Сер. 2. Вып. 2. С. 179-185.
- Санкт-Петербургские ведомости, 1912** – *Санкт-Петербургские ведомости*. 1912.
- Синегубов, 2009** – Синегубов С.Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2009. № 4/1 (64/1). С. 202-210.
- Таирова, 2015** – Таирова М.Н. Общественное мнение начала XX в. и падение авторитета царского режима в России // *Управленческое консультирование*. 2015. №5. С. 189-190 (187-196).
- Фишер, 2009** – Фишер Л.А. Образ Германии в русской прессе 1905-1914 гг. // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. С. 80-84.
- Чернецкая, 2016** – Чернецкая Е.К. Практика чтения ежедневной прессы в вильгельмовской Германии: на примере анализа содержания газеты «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. Востоковедение*. 2016. № 11(20). С. 110-119.
- Epkenhans, 1991** – Epkenhans M. Die wilhelminische Flottenrüstung. 1908–1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München: R Oldenbourg Verl., 1991. 488 p.
- Die Große..., 1926** – *Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes* / hrsg. von J. Lepsius u. a. Berlin, 1922-1927. Bd. 31: Das Scheitern der Haldane-Mission und ihre Rückwirkung auf die Tripelentente 1911-1912. Berlin, 1926. 572 p.

- Gutsche, 1988** – Gutsche W. «Panthersprung» nach Agadir 1911 // Illustrierte Historische Hefte. 1988. № 48. Pp. 2-42.
- Deutsch-französisches..., 1934** – Deutsch-französisches Abkommen betr. Marokko, vom 4. November 1911 // Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten. Bd. 1. / hrsg. von J. Hohlfeld. – Berlin: Vertrieb Arntlicher Veroffertlichengen, 1934. 892 p.
- Fleischhauer, 1983** – Fleischhauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutschrussische Kulturgemeinschaft / I. Fleischhauer. Stuttgart: Dt. Verlags-Anstalt, 1983. 670 p.
- Oncken, 1981** – Oncken E. Panthersprung nach Agadir: Die deutsche Politik während der Zweite Marokkokrisen 1911. Düsseldorf: Droste Verl., 1981. 477 p.
- Quellen zur..., 1977** – Quellen zur deutschen Außenpolitik im Zeitalter des Imperialismus: 1890–1911 / hrsg. von M. Bohnen. Darmstadt: Deutscher Verl., 1977. 443 p.
- Lohr, 2003** – Lohr E. Nationalizing the Russian Empire: The Campaign against enemy aliens during world war I / by E. Lohr. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. 237 p.
- Seymour, 1911** – Seymour E.H. My naval career and travels. New York: E.P. Dutton. 1911. 474 p.
- Tirpitz, 1924** – Tirpitz A. Politische Dokumente. Bd. 1: Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart: Cotta, 1924. 460 p.

References

- Brykov, 2006** – Brykov, D.S. (2006). Voenno-politicheskaya situatsiya vo Frantsii v korrespondentsiyakh gazety «Russkie vedomosti» nakanune Pervoi mirovoi voiny [Military-political situation in France in the correspondence of the newspaper “Russkiye Vedomosti” on the eve of the First World War]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 32(70): 92-97. [in Russian]
- Cherneckaya, 2016** – Chernekaya, E.K. (2016). Praktika chteniya ezhdnevnoj pressy v vil'gel'movskoy Germanii: na primere analiza soderzhaniya gazety «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» [Reading practices of the daily press in Wilhelm's Germany: the example of content analysis of the Norddeutsche Allgemeine Zeitung newspaper]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. 11(20): 110-119. [in Russian]
- Davydova, 2015** – Davydova, R.A. (2015). Obshchestvennoe mnenie kak politicheskij resurs sovremennoj vlasti v Rossii [Public Opinion as a Political Resource of Modern Power in Russia]. *Gramota. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 4(54): v 2-h ch. Ch. II: 70-74. [in Russian]
- Derbitskaya, 2012** – Derbitskaya, K.Yu. (2012). Bor'ba evropeiskikh derzhav za Marokko v khode Pervogo marokkanskogo krizisa 1905 g. [European powers' struggle for Morocco during the First Moroccan Crisis of 1905]. *Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 3: 79-92. [in Russian]
- Deutsch-französisches..., 1934** – Deutsch-französisches Abkommen betr. Marokko, vom 4. November 1911. Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten. Bd. 1. hrsg. von J. Hohlfeld. Berlin: Vertrieb Arntlicher Veroffertlichengen. 892 p. [in Deutsch]
- Die Große..., 1926** – Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / hrsg. von J. Lepsius u. a. Berlin, 1922-1927. Bd. 31: Das Scheitern der Haldane-Mission und ihre Rückwirkung auf die Tripelentente 1911-1912. Berlin. 572 p. [in Deutsch]
- Epkenhans, 1991** – Epkenhans, M. (1991). Die wilhelminische Flottenrüstung. 1908–1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München: R Oldenbourg Verl. 488 p. [in Deutsch]
- Fisher, 2009** – Fisher, L.A. (2009). Obraz Germanii v russkoj presse 1905–1914 gg. [The image of Germany in the Russian press of 1905–1914]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*: 80-84. [in Russian]
- Fleischhauer, 1983** – Fleischhauer, I. (1983). Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutschrussische Kulturgemeinschaft. Stuttgart: Dt. Verlags-Anstalt, 1983. 670 p. [in Deutsch]
- Gostenkov, 2008** – Gostenkov, A.V. (2008). Diplomatiya kajzerovskoj Germanii i pervyj marokkanskij krizis [Kaiser Germany's Diplomacy and the First Moroccan Crisis]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2: 143-163. [in Russian]
- Gutsche, 1988** – Gutsche, W. (1988). «Panthersprung» nach Agadir 1911. *Illustrierte Historische Hefte*. 48: 2-42. [in Deutsch]
- Ivanov, 1993** – Ivanov, O.I. (1993). Obshchestvennoe mnenie i vlast' [Public opinion and power]. *Social'no-politicheskij zhurnal*. 7: 35-44. [in Russian]
- Kostrikova, 2011** – Kostrikova, E.G. (2011). Russko-germanskaya «gazetnaya vojna» nachala 1914 goda [The Russo-German “newspaper war” of early 1914]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 63: 45-47. [in Russian]
- Kotov, 2012** – Kotov, B.S. (2012). «Germanskii bosfor»: missiya Limana fon Sandersa v otklikakh russkoi pressy [“The German Bosphorus”: the mission of Limann von Sanders in the responses of the

- Russian press]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 14(3): 127-133. [in Russian]
- [Lohr, 2003](#) – *Lohr, E.* (2003). Nationalizing the Russian Empire: The Campaign against enemy aliens during world war I. By E. Lohr. Cambridge, MA: Harvard University Press, 237 p.
- [Mahonina, 2024](#) – *Mahonina, S.Ya.* (2024). Istoriya russkoj zhurnalistiki nachala XX veka [History of Russian journalism of the early XXth century]. [Electronic resource]. URL.: <https://evartist.narod.ru/text1/91.htm> (date of access: 03.01. 2024).
- [Moskovskie vedomosti](#) – *Moskovskie vedomosti*. 1912. [in Russian]
- [Novoe vremya](#) – *Novoe vremya*. 1912. [in Russian]
- [Obolenskaya, 2001](#) – *Obolenskaya, S.V.* (2001). «Nemetskii vopros» i predstavleniya v Rossii o nemtsakh v gody Pervoi mirovoi voiny [The “German Question” and perceptions of Germans in Russia during World War I]. *Rossiya i Germaniya*. 2: 175-197. [in Russian]
- [Oncken, 1981](#) – *Oncken, E.* (1981). Panthersprung nach Agadir: Die deutsche Politik während der Zweite Marokkokrisen 1911. Düsseldorf: Droste Verl. 477 p. [in Deutsch]
- [Peterburgskaya gazeta](#) – *Peterburgskaya gazeta*. 1912. [in Russian]
- [Quellen zur...](#), 1977 – *Quellen zur deutschen Außenpolitik im Zeitalter des Imperialismus: 1890–1911.* hrsg. von M. Bohnen. Darmstadt: Deutscher Verl. 443 p. [in Deutsch]
- [Rabochee dvizhenie...](#), 2024 – *Rabochee dvizhenie i politika anglijskoj burzhuazii v 1906-1914 gg.* [The labor movement and the politics of the English bourgeoisie in 1906-1914.]. [Electronic resource]. URL: https://portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1456935746&archive=&start_from=&ucat=& (date of access: 04.01.2024). [in Russian]
- [Russkaya periodicheskaya...](#), 1957 – *Russkaya periodicheskaya pechat' 1895-oktyabr' 1917: spravochnik* [Russian periodicals 1895-October 1917]. Moskva: Gos. izd-vo polit. lit-ry. 351 p. [in Russian]
- [Russkoe slovo](#) – *Russkoe slovo*. 1912. [in Russian]
- [Sankt-Peterburgskie vedomosti](#) – *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 1912. [in Russian]
- [Savinova, 2007](#) – *Savinova, N.V.* (2007). Antinemeczkie nastroyeniya naseleniya Rossijskoj imperii v 1914–1917 gg. [German sentiments of the population of the Russian Empire in 1914–1917]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya. Ser.2*. 2: 179-185. [in Russian]
- [Seymour, 1911](#) – *Seymour, E.H.* (1911). My naval career and travels. New York: E.P. Dutton. 474 p.
- [Sinegubov, 2009](#) – *Sinegubov, S.N.* (2009). Sindrom «voennoj ugrozy» kak postoyannyj faktor germano-anglijskih otnoshenij 1904–1911 gg. [The “military threat” syndrome as a constant factor in German-English relations 1904–1911]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4/1 (64/1): 202-210. [in Russian]
- [Tairova, 2015](#) – *Tairova, M.N.* (2015). Obshchestvennoe mnenie nachala XX v. i padenie avtoriteta carskogo rezhima v Rossii [Public opinion in the early twentieth century and the decline of the authority of the tsarist regime in Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 5: 187-196. [in Russian]
- [Tirpitz, 1924](#) – *Tirpitz, A.* (1924). Politische Dokumente. Bd. 1: Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart: Cotta. 460 p. [in Deutsch]
- [Vinogradov, 1970](#) – *Vinogradov, K.B.* (1970). David Lloid Dzhordzh [David Lloyd George]. Moskva: Mysl'. 412 p. [in Russian]
- [Zabolotnyj, 2011](#) – *Zabolotnyj, V.M.* (2011). Anglo-burskaya vojna 1899-1902 gg.: nachalo upadka Britanskoj imperii [Anglo-Boer War 1899-1902: the beginning of the decline of the British Empire]. *Vestnik RUDN. Vseobshchaya istoriya*. 3: 63-73. [in Russian]
- [Zakon o chislennosti...](#), 2024 – *Zakon o chislennosti germanskoj armii mirnogo vremeni, 1911* [Law on the peacetime strength of the German Army, 1911]. [Electronic resource]. URL: <https://historylaw.ru/?p=4122> (date of the access: 02.03.2024). [in Russian]
- [Zhurbina, 2008](#) – *Zhurbina, N.E.* Rol' pressy v izmenenii obshchestvenno-politicheskogo klimata v Germanii nakanune Pervoi mirovoi voiny [The role of the press in changing the socio-political climate in Germany on the eve of the First World War]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. Pp. 68-72. [in Russian]

Центральные газеты Российской империи как выразители общественного мнения о германо-английских отношениях в 1912 г.

Станислав Николаевич Синегубов ^{a,*}, Сергей Павлович Шилов ^a

^a Тюменский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: globus_75@inbox.ru (С.Н. Синегубов), sshilov@mail.ru (С.П. Шилов)

Аннотация. В статье анализируются публикации ведущих центральных газет Российской империи 1912 г., посвященные германо-английским отношениям в такой болезненной для обеих сторон сфере как военно-морской. Официальному Петербургу очень важно было знать настроение общественности, выразителем которых являлись главные газеты самой разной политической направленности (от либеральных до консервативных) для принятия взвешенных внешнеполитических решений. Кроме того, через эти средства массовой информации путем «слива» нужных материалов можно было воздействовать на чувства и мысли большого числа людей не только крупных городов России, но и, что значимо, провинциальных. А последние преобладали в перечне «очагов цивилизации» тогдашнего российского государства. Понятно также и то, что в них местные издатели с пиететом и большим вниманием относились ко всему тому, что писалось в столицах, а потому нередко перепечатывали статьи именитых газет. Центральными изданиями по праву считались «Новое время», «Русское слово», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Петербургская газета». Они пристально следили за всеми ходами германских и британских властей по проблеме военно-морского соперничества между ними. Ведь она была одной из самых острых в 1912 г. не только между Берлином и Лондоном, но и в международных отношениях в целом. От ее решения зависело, каким путем пойдет в последующем мир. «Первопрестольные» газеты на основе тщательного анализа давали свой оправданный прогноз этим перспективам.

Ключевые слова: Центральные газеты, Российская империя, германо-британские отношения, морские противоречия в 1912 г.